

Слово

въ день Срѣтенія Господня*).

Какъ бы дополненіемъ свѣтлыхъ праздниковъ Рождества Христова и Богоявленія служить не чуждый той же свѣтлости праздникъ Срѣтенія Господня.

Если первые два праздника можно сравнить съ восходомъ ярко свѣтящаго и всеоживляющаго Солнца правды, свѣтъ Котораго озаряетъ, возбуждаетъ идти къ свѣту и доселѣ „сидѣвшихъ во тьмѣ и сѣни смертной“, тепло Котораго отогрѣваетъ нѣдра и самага холоднаго, иззябшаго отъ „зимы страстей“ сердца; то и праздникъ Срѣтенія Господня не чуждъ славнаго величія: когда солнце свѣтитъ и грѣетъ почву, то все же нужно, чтобы и сама эта почва восприняла дѣйствіе лучей солнца, нужно глубоко разрыхлять почву, чтобы она могла воспринимать въ себя и удерживать въ себѣ тепло, воздухъ, воду съ иными питательными веществами, которыя вода то растворяетъ въ себѣ, то проводитъ къ корнямъ растений. Вотъ объ этомъ то воспріятіи Христа, Солнца правды, восшедшаго надъ міромъ, нѣдрами человѣческаго сердца и напоминаетъ нынѣшній праздникъ Срѣтенія Господня во храмѣ, воспріятіе Богомладенца Христа, „утѣхи Израилевой“, объятіями богопримца Симеона. Старецъ Симеонъ — это образъ лучшей части человѣчества, которое, и служа Богу въ праведности законной, однако сдѣлалось такъ духовно немощно отъ стра-

*) Произнесено во Владикавказскомъ Каѳедральномъ соборѣ 2 февраля 1917 г.

стей, изветшало, нуждалось въ обновленіи подобно почвѣ послѣ зимы. „Ступая трясуся“, какъ бы говорить старецъ Симеонъ, но укрѣпляюсь, держа на рукахъ Того, Кто однимъ взоромъ колеблетъ и потрясаетъ всю землю, нынѣ же, увидѣвъ Его, родившагося въ міръ, я получаю отпущеніе отъ „трясущейся плоти“, какъ содѣлавшійся „новыя благодати священно-проповѣдникомъ тайнымъ“ (кан. празд. пѣсн. 9), хочу пойти и во адъ благозвѣствовать о томъ ожидающимъ давно этой радости, ибо „рода земна избавляя Богъ даже до ада приидеть, плѣннымъ же (во адѣ) подастъ всѣмъ оставленіе“ (кан. на 27 января св. Іоанну Злат. п. 9; канона Срѣт. п. 7). Какъ все это напоминаетъ дѣйствіе живительныхъ лучей солнца, проникающихъ до нѣдръ земли, обновляющихъ ее, дающихъ ей крѣпость и силу родять!

Не въ томъ величіе празднества нынѣшняго, что безмолвныя стѣны ветхозавѣтнаго храма принимаютъ Христа, принесеннаго для совершенія „по обычаю законному о Немъ“ (Лук. 2, 27), а въ томъ, что чрезъ это вшествіе въ храмъ срѣтаетъ Господа своего и сама Церковь, изъ живыхъ людей состоящая, совершаетъ Господь, приносимый Матерію вольнѣ въ церковь законную (стих. празд. на „Госп. возв.“), „воцерковленіе“ всего человѣчества: въ Немъ все человѣчество срѣтаетъ Бога своего, воцерковляется чрезъ общеніе съ Нимъ, воспринимаетъ въ объятія сердца своего Бога спасающаго. Эта пара горлицъ, принесенныхъ въ жертву за вводимаго въ храмъ Христа, предуказываютъ „нескверную Церковь и отъ языкъ новоизбранныя люди“ (стих. на стих.), что и провидѣль св. старецъ Симеонъ, когда назвалъ воспринятаго на руки Младенца Бога „свѣтомъ во откровеніе (къ просвѣщенію) языковъ (язычниковъ) и славою людей Своихъ Израиля“, а еще прежде Симеона-боглаголивый пророкъ Исаія, который видѣль духомъ шествіе Господа, „сѣдящаго на облацѣхъ легцѣхъ“ (Исаи 19, 1, 18—25), т. е. на рукахъ Пречистой Дѣвы Матери (ирм.

праздн. пѣснь 4, и паремія 3 праздн.), въ Египеть для сокрушенія идоловъ Египетскихъ и насажденія въ странѣ языческой истинаго богочитанія, когда тамъ „Господь явить Себя“. Нынѣ полагается начало такого воцерковленія челоѣчества, ибо, вѣдь, не для Самого Христа нужно было это воцерковленіе, а для насъ, не для Христа, Который Самъ создалъ Церковь кровію Своею, когда, распростерши длани на крестѣ, собиралъ насъ въ церковь Свою, какъ птица собираетъ птенцовъ подъ крылья, а для насъ, такъ далеко бывшихъ отъ Бога, отъ спасительной Его ограды и расхищаемыхъ волками хищными-демонами. Вотъ, слѣдовательно, о какомъ «Срѣтеніи» Христа и въ Немъ Бога всѣмъ челоѣчествомъ напоминаетъ намъ нынѣшнее свѣтлое празднество Срѣтенія Господня. Вѣдь, вся наша жизнь должна быть ничѣмъ инымъ, какъ подготовленіемъ къ срѣтенію Христа, къ Которому, по апостолу, нѣкогда устремимся мы „въ срѣтеніе Господне на воздухъ“ (I Сол. 4, 17) въ день Его второго славнаго пришествія; ожиданіемъ этого срѣтенія Христа мы только и должны жить, подобно тому, какъ св. прав. Симеонъ только и жилъ чаяніемъ срѣтить «утѣху Израилеву».

Но какъ и гдѣ мы можемъ срѣтить Господа? Вѣдь, мы такъ далеко отъ Него не пространствомъ однимъ, но и самыми сердцами? Вѣдь, мы постоянно находимся въ „странѣ далече“ отъ Него, какъ блудный сынъ, и чѣмъ болѣе стремимся приблизиться къ Нему, ищемъ Его, чтобы встрѣтиться съ Нимъ, тѣмъ невидимѣе Онъ становится, неосяземѣе слѣды Его присутствія. тѣмъ болѣе удаляется Онъ отъ насъ и оставляетъ насъ опять однихъ самихъ по себѣ. Да, мы далеко отъ Него, но есть и у насъ средства къ Нему приблизиться, найти Его, срѣтить Его. Вѣдь, есть „домъ Отчій“, въ который такъ легко имѣютъ доступъ всѣ блудные сыны и дщери Его, это—храмъ Господень. Если вдали отъ храма такъ забываютъ люди о домѣ отчемъ, о Самомъ

Отцѣ небесномъ, то какъ въ храмѣ все памятью о Немъ и присутствіемъ Его дышетъ! Блуднаго сына спасло благодатное воспоминаніе о домѣ отчемъ, въ которомъ нѣкогда жилось ему такъ хорошо. Гдѣ же, какъ не въ храмѣ, всего уообнѣе и легче можетъ прійти человѣку спасительное напоминаніе о благахъ дома Отчаго? Вѣдь, все въ храмѣ будить такія воспоминанія: и самый видъ церкви, затерявшейся среди домовъ, и самый звукъ колокола, звонъ, „какъ много думъ наводитъ онъ“, по словамъ поэта!

Однако какъ многіе люди приходятъ въ храмъ и здѣсь Господа своего не находятъ, присутствія Его не ощущаютъ, ни малѣйшаго слѣда этого присутствія не замѣчаютъ и никакъ не могутъ срѣтить Его въ храмѣ! Тогда пусть вспомнятъ они, что невидимый Господь воспринимается лишь „руками душевными“ (кан. предпр. Срѣт. 1 фев., п. 5), „объятіями сердца“. Какъ нѣкогда великій пророкъ Исаія (гл. 6, ст. 5) восклицалъ: „горе мнѣ! погибъ я! ибо я человѣкъ съ нечистыми устами и живу среди народа также съ нечистыми устами, и глаза мои видѣли Господа Саваоѳа!“ И вотъ это смиренное сознаніе очистило его, вмѣсто прежняго убивающаго страха, который чувствовалъ пророкъ отъ зрѣнія Господа, сидящаго на престолѣ „высокомъ и превознесенномъ“, Исаія ощутилъ близость Его спасительную, провидѣлъ „воплощаемаго Бога“ (кан. п. 5) подобно новозавѣтному евангелисту съ такою ясностью, какъ бы Эммануиль, „съ нами Богъ“, жилъ съ нами уже во дни пророка. Итакъ, смиренное сознаніе своего недостойнства, глубокое покаяніе приближаетъ къ намъ Бога, дѣлаетъ объятія сердца нашего способными Его воспринять. Чтобы намъ принять Христа въ объятія сердца, оно должно столь смириться, какъ сердце покаявшагося блуднаго сына, который считалъ себя недостойнымъ взирать на небо и молилъ принять его хотя бы въ число наемниковъ въ домѣ отчемъ. Такое смиреніе открываетъ намъ „объятія Отча“, какъ старецъ Симеонъ

могъ заключить въ свои объятія Христа, очистившись подвигами многолѣтней праведной жизни, стенаніями многими души, пока не узрѣлъ Христа. Вотъ почему св. Церковь внушаетъ намъ въ день Срѣтенія Господня молить Христа такими словами: „о Христе, всѣхъ Царю! подаждь ми слезы теплы, да плачу мою душу, юже злѣ погубихъ!. (прип. на 9 п. кан.).

Въ этихъ слезахъ, какъ бы въ водѣ, проникающей въ нѣдра земли, растворяются всѣ примѣси нечистоты грѣха, усвоется душою то, что дѣйствительно можетъ питать и поддерживать ея жизнь, нерастворимыя питательныя вещества становятся растворимыми, отвердѣвшая, окаменѣвшая почва души умягчается, дѣлается плодоносною. Глубокія покаянныя воздыханія, какъ орудія-землю, разрыхляютъ ниву сердца, и, какъ въ разрыхленную землю находятъ большій доступъ воздухъ, такъ и въ душу, какъ бы изборожденную глубоко покаяніемъ, находятъ легче доступъ вѣяніе благодати Св. Духа, Который питающія душу добрыя мысли и чувства человѣческія дѣлаетъ пищею, усвояемою „въ жизнь въ вѣчную“, все нерастворимое въ ней превращаетъ въ состояние, растворимое дѣйствіемъ благодати. Если ранѣе душа была обвѣваема, какъ земля зимою—леденящими вѣтрами, леденящимъ дыханіемъ холоднаго унынія, отчаянія, то, когда дѣйствіе лучей Солнца правды проникнетъ глубоко въ нѣдра сердца, это леденящее и мертвящее дыханіе смѣняется, какъ весною въ природѣ, живительнымъ вѣяніемъ благодати Духа Святаго.

Пусть не будемъ видѣть мы, подобно Симеону, тѣлесными очами всѣхъ этихъ дѣйствій Солнца правды, Христа, но, вѣдь, достойны ли мы такого видѣнія, и полезно ли оно намъ, если Господь сказалъ: „блаженны не видѣвшіе и увѣровавшіе “(Іоан. 20, 29)? Очами же вѣры видѣть Господа и мы можемъ довольно ясно, сердце можетъ начать чувствовать Его всегдашнюю близость, наблюдать, какъ

Онъ надзираетъ и руководитъ всѣми путями нашей жизни: не видно этой руководящей Его десницы, но такъ всюду осязательны знаменія и слѣды ея дѣйствій. И если эти дѣйствія не столь явственны и чудны, какъ наблюдавшійся Моисеемъ боговидцемъ слѣдъ присутствія Божія на камнѣ (Исх. 24, 10), или какъ явственнымъ представляется слѣдъ стопы Божіей Матери на горѣ Почаевской, то все же многія изъ этихъ дѣйствій столь чудны и изъ простого случайнаго стеченія событій необъяснимы. Не было ли, напри- мѣръ, однимъ изъ такихъ знаменій и слѣдовъ милости Божіей случившееся около праздника Срѣтенія Господня въ прошломъ году взятіе Эрзерума, — знаменіемъ того, что от- толѣ удаляется постепенно отъ насъ грозная карающая дес- ница Божія, и приближается время милостиваго посѣщенія Господомъ нашей сраждающей земли? „Мирь! мирь!“ кри- чать враги наши, какъ въ древнее время ложные пророки, а мира нѣтъ (Іезек. 13,10); но если Христовъ миръ сойдетъ на землю, то это будетъ миръ несокрушимый, какого не можетъ дать міръ (Іоан. 14,27), ибо одинъ Христосъ силенъ „умирить во бранѣхъ жительство“ (конд. праздн.).

О, дабы только глубже было покаяніе въ странѣ на- шей, чтобы приблизить такое милостивое посѣщеніе Господа, чтобы умягчаемая покаяніемъ нива сердца нашего, глубже воспринимала отъ Христа въ нѣдра свои свѣтъ, тепло, вѣя- ніе и токи благодати Его Духа, пропускала въ себя болѣе питающихъ ее благодатныхъ воспріятій, чтобы это воспріятіе Христа въ объятія сердца было возможно болѣе плодо- носнымъ!

Епископъ Ѡаддей.

О реформахъ въ Русской Церкви.

Настоящее и прошлое.

(Продолженіе).

Наука и искусство, мораль и социальная жизнь начина- ютъ высвободяться изъ-подъ опеки религіи, причемъ вы-